

Лучи света сияли золотом в занавесе дождя. Все подняли головы - в темных облаках появилась трещина. Лучи света пронзили облака и упали над гаванью.

Рейд стоял, как будто старый солдат собирался вложить всю свою жизнь в эту битву. Только руки сжались в кулаки.

Древний король ходил и молча наблюдал, все не могли вымолвить ни слова. Помнят ли они клятву, начертанную на мече?

Они не могли ответить.

- Господин Рыцарь, - маркизу было не по себе, он чувствовал волнение, но еще больше он боялся, что старый рыцарь вдруг передумает.

Старик медленно обернулся, выражение его лица было мужественным, только в темных глазах был намек на свет. Он поднял глаза и медленно произнес:

- Балта, белые львы давно потеряли надежду в своих сердцах, из-за этого мы больше не можем терять нашу солдатскую славу.

- Если бы первый король попросил нас об ответе, хоть мы уже отклонились от этого доблестного пути, мы можем ответить Его Величеству только с последним достоинством Легиона Белого Льва, верным до самой смерти.

Легион Белого Льва, покойся с миром, пока не умрешь.

Маркиз замер. Он смотрел на высокую фигуру старого рыцаря. В молодости он был легкомыслен, настойчив и имел идеалы, но борьба за власть давно все искоренила в нем. Даже он сам не осознавал масштаб потерь.

В этот момент он вдруг увидел пистолет с поднятым флажком. Юноша, скакавший галопом по возвышенности - его меч сиял, а рог издавал мелодичные звуки.

Такова история Эруина.

Маркиз почувствовал влагу в глазах и, прищурившись, наклонился. Он отдал честь своему учителю. Он осознал, что усвоил свой последний урок.

- Когда-то у Карасу была слава, - тихо произнес чей-то голос, - но мы научились идти на компромисс. Идеал и реальность не всегда гармоничны. Свободное сердце - благодать, но оно такое же, как у тех, кто пришел к самопожертвованию самостоятельно.

Обладатель голоса опустил голову и отдал честь рейд.

- Вуд, Эруин истекает кровью, - старик покачал головой.

- Понимаю, - бывший верховный жрец Ампельсея стоял сбоку, прикрыв веки. Он тяжело вздохнул.

Именно тогда слуга, одетый в мантию, внезапно ворвался в комнату.

- Мастер, все выходит из под контроля!

Вуд посмотрел с волнением. Он знал королевство, знал его людей. Даже в последнюю минуту кто-то боролся за него. У них, по крайней мере, было мужество; есть люди, борющиеся против судьбы.

- Мастер?

- Сделайте все возможное... хотя... - ответил Вуд, не оборачиваясь, и, вспомнив о молодом человеке, которого видел в тот день, покачал головой. - Правильно это или нет, мы всегда должны делать хоть что-то, быть в движении...

- Что насчет результатов?

- Оставь историю в прошлом... Свет, падающий между облаками, подобен большой руке, принуждающей нас.

...

Карен стоял под проливным дождем с мечом в руке и хотел плакать от бессилия. Может быть, он уже был в слезах, но эти слезы слились с дождем. Он видел собственными глазами, как золотой свет, казалось, отделил завесу дождя и упал на противоположную армию, и в этот момент он понял, что независимо от результата, это будет последняя битва Легиона Белого Льва.

Тот человек, он вручил знамя войны этой армии, возложил на них корону и дал им славу. Однако сегодня он встанет с противоположной стороны и просит их сдаться.

Ни за что!

Карен поднял голову. Его глаза, казалось, пронзили темные тучи, в них заиграло упрямство, как у маленького ребенка.

- Но ребенок вырос, мастер...

Он стиснул зубы, слезы уже хлынули наружу.

- Легион Белого Льва, братья мои! Приспешники Белого Льва когда-то блистали, мы удерживали территорию для королевства, - голос молодого командира завывал в ветре и дожде. - Мы всегда помним девиз Белого Льва!

- Легион Белого Льва, боритесь, пока не умрете!

Плакали многие солдаты, и они вдруг поняли, с чем им предстоит столкнуться, к чему они стремились и на чем настаивали. Казалось, что они ведут проигранную битву, но они поднимались снова и снова.

Потому что это их честь.

Это мужество Белого Льва.

- Каждый, кто сражается со мной сегодня, - мой брат. Каждый день, до самого конца! - Карен поднял меч.

На свету сила принуждения подавляла способность каждого двигаться.

Но армия белого льва королевства наступала. Мало-помалу лица всех присутствующих с последней решимостью и мужеством бросились в атаку на гвардейцев Белого льва Брэнделя.

Медленно, но все же вперед.

Когда Каглис поднял глаза, он увидел именно эту сцену. Они пережили волчьи беды, пережили Черный лес, научились эльфийскому фехтованию и унаследовали древнейшую войну Белых Львов.

Они горды, они думают, что представляют самую доблестную историю этого королевства.

Все наблюдали за этой сценой, наблюдали, как Карен и его солдаты запускают самую медленную атаку в истории. Но их ждала не насмешка, а самый серьезный взгляд врагов.

- Принц, - Каглис поднял глаза, поднял руки и закричал, - давайте устроим честную схватку.

- Не имеет значения, честно это или нет.

- Только из уважения друг к другу!

Свет исчез в одно мгновение. Броня Каглиса и его команды имела дополнительный слой золотого света. На доспехах были выгравированы золотые руны. Если бы Брэндель был здесь, он бы с первого взгляда понял, что это был набор варфреймов белого льва, который был улучшен принцем Эке.

Набор доспехов Белого Льва в истории.

Это было признание честной души благородной душой, и только тогда Каглис понял, что они действительно получили одобрение Белого Льва.

Он тоже поднял свой меч, и ему не нужно было отдавать приказ—по сути, в тот самый момент, когда свет и принуждение исчезли, два охватывающих историю легиона столкнулись. Это самый прямой диалог между прошлым и сегодняшним днем.

Меч легиона Белого Льва был вырезан на броне отряда Каглиса, но он даже не смог пробить магическую защиту. Меч был отброшен назад.

Карен не удержался и прикусил язык, когда полоснул мечом по броне на шее Каглиса. Меч в его руке - тоже фамильный меч, хотя это всего лишь мерцающий магический меч, но, по крайней мере, он также был зачарованным оружием. Но в доспехах противника открылось лишь глубокое отверстие.

Конечно, он не знал, что броня нескольких унтер-офицеров гвардии Белого Льва была специально усилена, только чтобы противники думали, что вся броня одинакова. Он был серебряным младшим фехтовальщиком. Одним мечом он не мог даже сломить защиту противника.

Другая сторона, похоже, догадалась о его намерениях. Он блокировал меч в направлении своего меча и рубанул его по шее. Если бы Варфрейм Белого Льва не оказался сильнее, чем он себе представлял, скорее всего он был бы мертв.

Каглис обливался холодным потом, все молодые люди из Тонигеля были шокированы. Хотя у них все еще есть преимущество - Легион Белого Льва с самого начала наносил урон солдатам,

но они даже не произвели ни одного легкого ранения.

Но кто знает. Это не их заслуга. Доспехи Белого Льва не были проблемой, но они использовали меч Льва, чтобы дать отпор, и чаще всего противник был серьезно ранен или убит.

Ветераны Легиона Белого Льва не имели особых боевых навыков. Они пользовались ограниченной способностью к ускорению "боевого копья Белого Льва", чтобы воспользоваться мгновенной возможностью атаковать. Но независимо от того, сколько у них преимуществ, они никогда не смогут победить. Кроме того, другая сторона имела мало людей, и Карен это видел. Каглис и его команда были как новобранцы на поле боя, лишенные опыта.

Но они становились все более проворными, а контратака и оборона становились все более устойчивыми.

Карен невольно зажмурился от боли.

Каглис отдал приказ:

- Легион Белого Льва. Бросьте оборону и атакуйте изо всех сил!

Их неуклюжая защита была бесполезна перед противником, поэтому он принял такое решение.

Как только молодой человек из Тонигеля отказался защиты, казалось, что они снова очутились в огромном Черном Лесу. Их противники - все те же ужасные монстры. Нужно собрать все мужество, чтобы двигаться вперед, как в тот день.

Этого будет достаточно.

Каглис и его стражники дружно взревели и подняли мечи, чтобы начать атаку. В этот момент испытания, которые они прошли в Черном лесу, дали о себе знать, и острые мечи в их руках вспыхнули.

Карен знал, что провал уже наступил.

Эти мечи ослепляли.

Плотные воздушные клинки, раскачиваемые мечами белого ворона, собирались вместе. Брызги проходили сквозь дождевую завесу, поднимали белый водяной туман.

Они проходили сквозь толпу. Кровь лилась дождем.

Карен не понимал, зачем пришел сюда. Разве их врагами не должны быть Карасу? Но он привел сюда своих людей, и они потеряли свои жизни и всю свою славу.

Но в этот последний момент четвертая колонна всего Легиона Белого Льва Королевства вырвалась с вперед. Они больше не отступали, не защищались, шли напролом. Солдаты Легиона Белого Льва только что обрекли себя на гибель.

Даже Каглис не выдержал.

- Довольно! Остановитесь! - он взревел, стоя под проливным дождем, как лев. - Все,

остановитесь!

На самом деле они не нуждались в приказе, молодые люди из Тонигеля останавливались один за другим. Затем остановились и солдаты Легиона Белого Льва. Многие из них были полностью окровавлены, но все еще смотрели, тяжело дыша, на своих врагов, держа в руках оружие.

Обе стороны стояли молча.

-Я не знаю, кто вы, - задыхаясь, проговорил под дождем Каглис, его голос эхом отдавался в дожде. - Но я надеюсь, что вы уступите нам дорогу. Это убийство уже не должно продолжаться.

- Корпус белого льва никогда не отступит, даже если умрет, - Карен посмотрел на командира в тяжелых доспехах, задыхающегося и расстроенного, но все еще такого же решительного, как всегда.

Каглис тихо вздохнул.

-Это не слабость, - он закрыл глаза, - но правда ли, что армия Белого Льва Королевства должна идти вперед вместе с Эруином? Это и есть твоя слава? Почему ты здесь? Ответь мне? Только ради власти?

- Нет, это не то, за чем охотятся Белые Львы!

- Это то, чего ты хочешь? Открой глаза и посмотри поближе! - Каглис почти ревел, он сжал кулаки. - Посмотри на свое боевое знамя, оно запятнано кровью!

-Но это все кровь Эруина...

- Слушай, этот пылающий звук, это стон королевства, разве ты не слышишь? Это то, что ты поклялся защищать?

Он посмотрел на них.

- Мы убиваем наше королевство...

Меч Карен с грохотом упал на землю. Он увидел окровавленное знамя, о котором говорил Каглис. Белый лев был запятнан кровью самого Эруина.

Это действительно то, что им нужно?

Во время бури рыцарь Легиона Белого Льва упал на колени и громко заплакал.

<http://tl.rulate.ru/book/474/1215192>